

Инерционная осцилляция в устойчиво стратифицированном атмосферном пограничном слое

А.Ф. Курбацкий^{1,2}, Л.И. Курбацкая^{3*}

¹Учреждение Российской академии наук
Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 4/1

²Новосибирский государственный университет
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
Учреждение Российской академии наук

³Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН
630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 6

Поступила в редакцию 5.08.2011 г.

С помощью трехпараметрической RANS-модели турбулентности исследовано формирование инерционной осцилляции скорости выше атмосферного пограничного слоя (АПС) над плоской поверхностью, охлаждаемой с постоянной скоростью. В этих условиях ночного АПС развивается и такое явление регионального масштаба, как струйное течение низкого уровня. Представлены результаты численного моделирования, показывающие формирование струи низкого уровня и инерционной осцилляции.

Ключевые слова: устойчивый пограничный слой, кроссизобарическое течение, инерционная осцилляция, потоки импульса и тепла; stable boundary layer, cross-isobaric flow, inertial oscillation, momentum and heat fluxes.

Введение

Инерционные осцилляции являются частью семейства инерционных гравитационных волн, образуются только под влиянием вращения, но не плавучести, и поэтому ограничены горизонтальной плоскостью, имеют частоту, равную локальной кориолисовой частоте с периодом $T = 2\pi/f$ (f – локальный параметр Кориолиса). Инерционная осцилляция возникает вследствие действия силы Кориолиса, не затухающая – выше устойчивого атмосферного пограничного слоя (АПС) и затухающая внутри его [1], которая может вызываться, например, процедурой инициализации.

Явления регионального масштаба – струйные течения низкого уровня, которые часто возникают в ночном АПС и играют важную роль в переносе влажности, импульса и загрязнений воздуха. Ночные струи формируются с заходом солнца, после значительного ослабления турбулентных напряжений от их полуденного максимума. В результате этого под влиянием горизонтальных градиентов давления скорость ветра над пограничным слоем возрастает до сверхгеострофических значений, возникает ночная струя [1, 2].

В настоящей статье рассмотрены возможности корректного описания с помощью трехпараметрической модели турбулентности поля ветра в устойчивом пограничном слое (кросс-изобарического (агеострофического) течения, инерционной осцилляции, струйного течения нижнего уровня) для лучшего понимания атмосферного пограничного слоя и его представления в региональных и крупномасштабных климатических моделях.

1. RANS-модель атмосферной турбулентности

Определяющие уравнения трехпараметрической $(E - \epsilon - \overline{\theta'^2})$ -модели атмосферной турбулентности, выражения для турбулентных потоков импульса $\overline{u'w'}$, $\overline{v'w'}$ и тепла $\overline{\theta'w'}$ (замыкающие соотношения), структура вихревых коэффициентов диффузии импульса и тепла, а также граничные условия для кинетической энергии турбулентности E , скорости ее спектрального расходования ϵ и дисперсии температурных флуктуаций $\overline{\theta'^2}$ приведены в [3, 4] и в настоящей статье указываются не полностью. Далее достаточно привести замыкающие соотношения для турбулентных потоков импульса и тепла в краткой форме.

* Альберт Феликсович Курбацкий (kurbat@itam.nsk.ru); Людмила Ивановна Курбацкая (L.Kurbatskaya@ommgp.sccc.ru).

Параметризации турбулентных потоков импульса и тепла в трехпараметрической RANS-модели атмосферной турбулентности, в которой учитывается воздействие внутренних гравитационных волн на перенос импульса, имеют вид градиентной диффузии [4]:

$$(\overline{u'w'}, \overline{v'w'}) = -K_m \left(\frac{\partial U}{\partial z}, \frac{\partial V}{\partial z} \right); \quad (1)$$

$$\overline{\theta'w'} = -K_h \frac{\partial \Theta}{\partial z} + \gamma_c; \quad (2)$$

$$K_m = E\tau S_m, \quad K_h = E\tau S_h. \quad (3)$$

Здесь $\gamma_c = \gamma_c(G_m, G_h, \beta\theta'^2)$ – температурный противогradient; $S_m = \frac{1}{D}f_m(G_h, \beta\theta'^2)$, $S_h = \frac{1}{D}f_h(G_h)$ – структурные функции;

$$G_m \equiv (\tau S)^2, \quad G_h \equiv (\tau N)^2; \quad D = D(G_m, G_h); \quad \tau = E\varepsilon^{-1}.$$

В более подробном виде функции S_m , S_h , γ_c и D приведены в [4]. (В двухпараметрическом варианте модели ($E = \varepsilon$), когда уравнение переноса для дисперсии температурных флуктуаций $\overline{\theta'^2}$ исключено, противогradient γ_c в (2) отсутствует.)

Для сильно устойчивого АПС потребовалась коррекция трехпараметрической модели турбулентности, поскольку при существенно подавленном стратификацией вертикальном вихревом переносе гравитационные волны могут эффективно переносить импульс, но не тепло [4]. В улучшенном варианте модели [4] используется модифицированное выражение для масштаба времени температурного поля $\tau_{p\theta}$. Этот временной масштаб релаксационной части модели корреляции «давление–gradient температуры» уравнения переноса для турбулентного потока тепла $\overline{w\theta}$ включает частоту внутренних гравитационных волн [5]:

$$\tau_{p\theta} = \frac{\tau}{1 + a\tau^2 N^2}.$$

Такая модификация позволяет учесть воздействие внутренних волн на вертикальный перенос импульса (спадающий тренд турбулентного числа Прандтля с ростом gradientного числа Ричардсона [4]). В выражении (4) для временного масштаба $\tau_{p\theta}$: N – частота Брента–Вайсяля [$N^2 = \beta g(\partial\Theta/\partial z)$], $a = 0,16$, если $N^2 > 0$, и $a = 0$, если $N^2 < 0$; $\tau = E/\varepsilon$ – временной масштаб турбулентности ($E = \overline{u_i^2}/2$ – кинетическая энергия турбулентности); ε – скорость ее диссипации).

2. Кроссизобарическое течение и инерционная осцилляция

При моделировании эволюции горизонтально однородного АПС система определяющих уравнений имеет вид

$$\frac{\partial U}{\partial t} = f(V - V_g) - \frac{\partial \overline{u'w'}}{\partial z}, \quad (4)$$

$$\frac{\partial V}{\partial t} = -f(U - U_g) - \frac{\partial \overline{v'w'}}{\partial z}, \quad (5)$$

$$\frac{\partial \Theta}{\partial t} = -\frac{\partial \overline{\theta'w'}}{\partial z}, \quad (6)$$

где U и V – компоненты скорости среднего горизонтального ветра; Θ – отклонение потенциальной температуры от стандартного состояния; f – параметр Кориолиса; U_g , V_g – компоненты скорости геострофического ветра; $\overline{u'w'}$, $\overline{v'w'}$ – компоненты турбулентных напряжений (турбулентного потока импульса) в направлениях U и V соответственно; $\overline{\theta'w'}$ – вертикальный турбулентный поток тепла. Выбирая систему координат, в которой геострофический ветер направлен вдоль оси x , для стационарного случая уравнение кроссизобарического течения записывается в виде

$$fV = \partial \overline{uw} / \partial z. \quad (7)$$

При сделанных допущениях кроссизобарическое (агеострофическое) течение может существовать, если только в пограничном слое дивергенция турбулентного напряжения в направлении геострофического ветра отлична от нуля. Интегрирование (7) в вертикальном направлении по всей толще атмосферы дает

$$f \int_0^\infty V dz = -(\overline{uw})_0, \quad (8)$$

и, следовательно, кроссизобарическое течение (плотность кроссизобарического потока массы) зависит только от турбулентного напряжения трения у поверхности, $(\overline{uw})_0$, направленного вдоль оси x , т.е. напряжения у поверхности вдоль направления ветра в свободной тропосфере.

2.1. Численное моделирование устойчиво стратифицированного АПС

Вычислительный эксперимент в устойчиво стратифицированном атмосферном пограничном слое выполнен нами при тех же условиях, что и в [6, 7]. Устойчиво стратифицированное состояние создавалось заданием начального распределения потенциальной температуры: в 100-метровом слое вблизи поверхности слой имел нейтральную стратификацию с последующим возрастанием потенциальной температуры с высотой со скоростью 0,01 К/м. Температура поверхности при этом охлаждалась со скоростью 0,25 К/ч. Геострофический ветер первоначально имел постоянное значение, равное 8 м/с. Параметр Кориолиса $f = 1,39 \cdot 10^{-4} \text{ с}^{-1}$. Параметр шероховатости поверхности $z_0 = 0,1$ м. На нижней границе использовано конечно-разностное граничное условие, связывающее компоненты скорости

среднего ветра и температуры в двух первых узлах сетки по вертикали [8].

Граничное условие для турбулентных величин (E, ε, θ^2) задается в первом узле сетки, расположенном на расстоянии $\Delta z/2$ от поверхности (Δz — шаг сетки в вертикальном направлении). Турбулентные величины на нижней границе заданы с привлечением теории подобия Монина—Обухова с применением безытерационной процедуры [9] для вычисления масштаба Монина—Обухова. Высота вычислительной области равнялась 400 м. Интегрирование проводилось на мелкой смещенной сетке с шагом по вертикальной координате $\Delta z = 3,125$ м и шагом по времени 2,5 с, что позволяло получить решение, не зависящее от вычислительной сетки.

2.2. Результаты численного моделирования

Стационарное состояние пограничного слоя при численном моделировании полагается достигнутым, если нормализованные значения турбулентных потоков остаются неизменными с течением времени [10].

Рис. 1 показывает, что установившееся состояние пограничного слоя в согласии с таким критерием фиксировалось после 30 ч интегрирования, в то время как, например, в [6, 7] полагалось, что пограничный слой достигал установившегося состояния после 10 ч интегрирования (без указания критерия этого состояния).

Постоянная осцилляция момента количества движения в тропосфере может вызываться, как отмечено выше, процедурой инициализации. То есть возмущение будет непрерывно существовать в виде осцилляции в свободной тропосфере при отсутствии демпфирующих процессов. Такая ситуация действительно воспроизводится настоящей моделью. Модель интегрировалась примерно в течение 5 сут с вычислением обоих членов уравнения (8). Возмущение выше пограничного слоя, в его установившемся состоянии, непрерывно осциллирует около геострофического значения (рис. 2) для проинтегрированного по высоте кроссизобарического ветра [левая часть уравнения (8)].

Период осцилляции ($2\pi/f$) составляет приблизительно 12,5 ч, т.е. в конце каждого такого временного интервала левая и правая части уравнения (8) оказываются приблизительно равными. Примечательно, что если игнорировать зависимость температурного временного масштаба $\tau_{p\theta}$ от частоты плавучести N по формуле (4), т.е. использовать часто применяемое приближение $\tau_{p\theta} = \tau$, то, хотя левая часть уравнения (8) и обнаруживает колебательный характер с малой амплитудой (тонкая штриховая кривая, рис. 2), фактически осцилляция (равенство левой и правой частей уравнения (8), штрихпунктирная кривая) отсутствует.

Отметим, что для одной из исследовательских моделей в [7] был получен период осцилляции, равный примерно 9 ч (с тем же значением парамет-

ра Кориолиса, что и в настоящем вычислительном эксперименте). Причина, по которой численные значения для периода осцилляции оказываются различными, остается неясной.

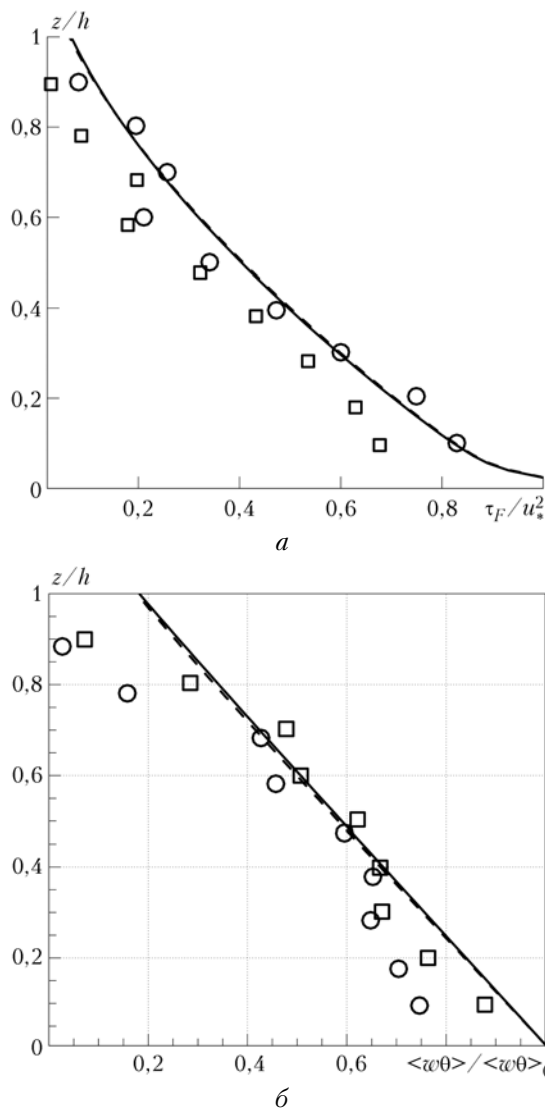

Рис. 1. Вертикальные профили полного нормализованного турбулентного потока импульса τ_F/u_*^2 (а) и нормализованного турбулентного потока тепла $\langle \omega\theta \rangle / \langle \omega\theta \rangle_0$ (б) в устойчиво стратифицированном атмосферном пограничном слое. Результат численного моделирования: штриховая кривая — через 30 ч, сплошная — через 40 ч. Значки — данные измерений в устойчивом пограничном слое: $\square$ — [10], $\circ$ — [11]

Рис. 3 показывает, что действительно осцилляция происходит вне пограничного слоя (кривая 1 — значение интеграла в левой части уравнения (8) в интервале от 250 до 400 м). Сплошная кривая 2 показывает интеграл в левой части (8) в интервале от 0 до 250 м, подтверждая отсутствие осцилляции внутри пограничного слоя. Кривая 3 есть величина интеграла в (8) по всей толщине области интегрирования от 0 до 400 м (суммарное значение кривых 1 и 2).

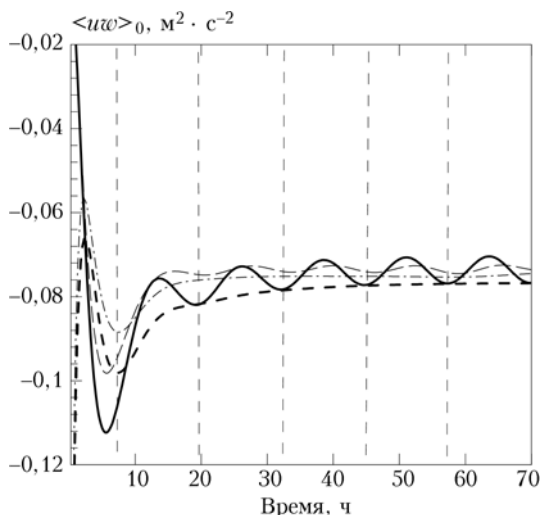

Рис. 2. Результат численного моделирования по трехпараметрической модели турбулентности для членов уравнения (8): компонента турбулентного напряжения трения вблизи поверхности в направлении геострофического ветра (жирная штриховая кривая – вычисление с коррекцией вклада внутренних волн, штрихпунктирная – без коррекции вклада внутренних волн) и проинтегрированная компонента кроссизобарического ветра, умноженная на параметр Кориолиса (жирная кривая – вычисление с коррекцией вклада внутренних волн, тонкая штриховая – вычисление без коррекции вклада внутренних волн)

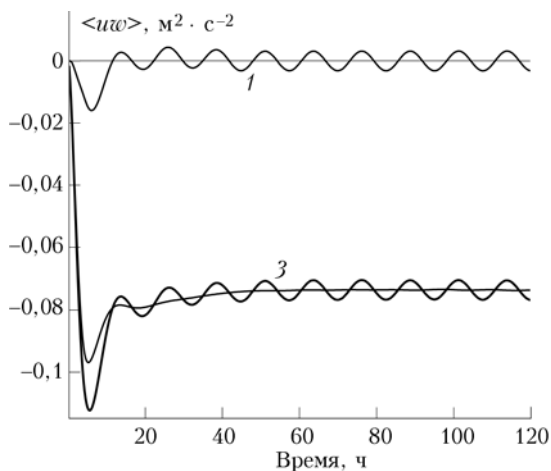

Рис. 3. Результат численного моделирования по трехпараметрической модели интеграла в левой части уравнения (8): кривая 1 – значение интеграла над пограничным слоем (в диапазоне высот от 250 до 400 м); кривая 2 – значение интеграла внутри пограничного слоя (от 0 до 250 м) и кривая 3 – суммарное значение интеграла по всей высоте области интегрирования (от 0 до 400 м)

Профиль компоненты скорости ветра U на рис. 4 отражает развитие во времени струи низкого уровня и инерционной осцилляции. Профиль скорости ветра через 10 ч интегрирования фиксирует формирование ночной струи, а профиль скорости ветра через 40 ч показывает ярко выраженную осцилляцию скорости геострофического ветра, равной 8 м/с. Компонента скорости ветра V , в свою очередь, осциллирует около нулевого значения (не показано).

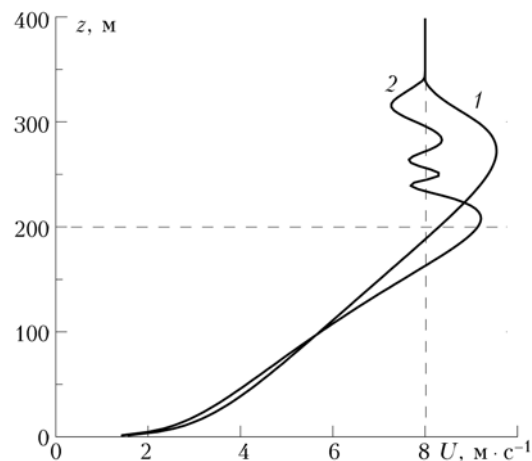

Рис. 4. Вертикальный профиль горизонтальной компоненты скорости ветра U в различные моменты времени: кривая 1 – после 10 ч численного интегрирования по трехпараметрической модели; кривая 2 – после 40 ч численного интегрирования (для установившегося состояния пограничного слоя)

Заключение

Результаты численного моделирования эволюции термически устойчиво стратифицированного пограничного слоя показывают, что трехпараметрическая RANS-модель турбулентности, учитывающая вклад внутренних гравитационных волн в поддержание импульса течения, правильно отражает вихревое перемешивание импульса и тепла и структуру поля ветра с ростом устойчивости течения. Инерционная осцилляция момента количества движения возникает над пограничным слоем – не затухающая, и затухающая – внутри пограничного слоя, она воспроизводится моделью турбулентности, учитывающей вклад внутренних волн в вихревой перенос импульса. Можно сделать вывод, что вклад внутренних гравитационных волн в вихревое перемешивание для сильно устойчивого состояния атмосферного пограничного слоя необходимо принимать во внимание в параметризациях микромасштабной турбулентности в мезомасштабных метеорологических моделях.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (коды проекта 09-05-00004а, 11-01-00187а), а также в рамках Интеграционного проекта СО РАН № 23, Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 4 и Отделения математических наук РАН № 3.

1. Blackadar A.K. Boundary layer wind maxima and their significance for the growth of nocturnal inversions // Bull. Amer. Meteorol. Soc. 1957. V. 38. P. 283–290.
2. Lundquist J.K., Mirocha J.D. Interaction of Nocturnal Low-Level Jets with Urban Geometries as Seen in Joint Urban 2003 Data // J. Appl. Meteorol. Climatol. 2008. V. 47, N 1. P. 44–58.
3. Kurbatskiy A.F., Kurbatskaya L.I. $E-\varepsilon-\langle \theta^2 \rangle$ turbulence closure model for an atmospheric boundary layer

- including the urban canopy // *Meteorol. and Atmos. Phys.* 2009. V. 104, N 1–2. P. 63–81.
4. *Курбацкий А.Ф., Курбацкая Л.И.* О турбулентном числе Прандтля в устойчиво стратифицированном атмосферном пограничном слое // *Изв. РАН. Физ. атмосф. и океана.* 2010. Т. 46, № 2. С. 40–49.
  5. *Weinstock J.* A theory of turbulent transport // *J. Fluid Mech.* 1989. V. 202. P. 319–338.
  6. *Cuxart J., Holtslag A.A.M., Beare R.J.* Single-Column Model Intercomparison for a Stably Stratified Atmospheric Boundary Layer // *Bound.-Layer Meteorol.* 2006. V. 118, N 2. P. 273–303.
  7. *Svensson G., Holtslag A.A.M.* Analysis of Model Results for the Turning of the Wind and Related Momentum Fluxes in the Stable Boundary Layer // *Bound.-Layer Meteorol.* 2009. V. 132, N 2. P. 261–277.
  8. *Mellor G.L., Yamada T.* A Simulation of the Wangara Atmospheric Boundary Layer Data // *J. Atmos. Sci.* 1975. V. 32, N 12. P. 2309–2329.
  9. *Louis J.-F.* A parametric model for vertical eddy fluxes in the atmosphere // *Bound.-Layer Meteorol.* 1979. V. 17, N 3. P. 187–202.
  10. *Nieuwstadt F.T.M.* The turbulent structure of the stable boundary layer // *J. Atmos. Sci.* 1984. V. 41, N 14. P. 2202–2216.
  11. *Caughey S.J., Wyngaard J.C., Kaimal J.S.* Turbulence in the evolving stable boundary layer // *J. Atmos. Sci.* 1979. V. 36, N 6. P. 1041–1052.

A.F. Kurbatskiy, L.I. Kurbatskaya. **The inertial oscillation in stably stratified atmospheric boundary layer.**

By means of three-parametrical RANS-model of turbulence the formation of inertial oscillation above a stable atmospheric boundary layer (ABL) over the flat terrain cooled with constant speed is investigated. In these conditions of nocturnal ABL such phenomenon of regional scale, as a low-level jet also develops. The results of numerical modeling are presented, showing both the formation of a low-level jet and the inertial oscillation.